

14 (27) июня

Священномученик
Александр (Парусников)

Священномученик Александр родился 13 октября 1879 года в селе Троицко-Раменском* Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника Сергея Алексеевича Парусникова, служившего в этом селе в Троицкой, при озере Борисоглебском, церкви. Церковь была выстроена в 1852 году на средства владельцев бумагопрядильной фабрики купцов братьев Малютиных при поддержке местной помещицы княгини Анны Александровны Голицыной. В 1889 году к основному зданию храма были пристроены приделы во имя Успения Божией Матери, Архистратига Божия Михаила, первоверховных апостолов Петра и Павла, святителя Николая Чудотворца и выстроена колокольня. В приход Троицкой церкви входили село Раменское, деревни Клешево, Дергаево, Игумново, Дементьево, Донино и Поповка.

Священник Сергей Алексеевич Парусников родился в 1831 году, окончил Вифанскую Духовную семинарию и был рукоположен во священника митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), им же позднее был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Троицкой церкви, в которой прослужил до самой кончины. С 1864 года он безвозмездно обучал грамоте детей, родители которых работали на раменской бумагопрядильной фабрике.

Прихожане любили протоиерея Сергия и к 25-летию его служения, 4 марта 1887 года, преподнесли ему образ святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца с соответствующим письмом: «Его Высокоблагословению, отцу благочинному, священнику Троицкой, что при озере Борисоглебском, церкви.

Добрый наш Батюшка!

25 лет тому назад Всеблагому Богу угодно было призвать Вас на служение Своей Святой Церкви, избрав Вас нашим молитвенником и ходатаем пред Своим престолом и назначив Вас руководителем и учителем нашим в деле нашего спасения. И Вы с кротостью и ревностью в течение четверти века исполняли Ваши тяжелые обязанности, удовлетворяя наши религиозные потребности и наставляя нас и детей наших истинам христианской веры и нравственности, которым Вы учили нас не только словом, но и делом. Всегда благоговейно совершая богослужение, таинства и священные обряды, Вы вызывали и в присутствующих молитвенное настроение, своим благоговением помогали им отрешиться от всего мирского и таким образом наглядно учили их, как следует молиться. Точно так же, поучая нас истинам христианской нравственности, Вы собственной жизнью подавали пример любви и смирения – этих краеугольных основ христианского нравоучения.

Движимые искренней любовью и признательностью к Вам, нашему любимому отцу, пастырю и учителю, мы сегодня, в память 25-летнего священнослужения Вашего, от всей души приносим Вам икону святителя и Чудотворца Николая.

Усердно молим его, как великого угодника Божия, да исходатайствует он Вам пред престолом Всевышнего долгие, долгие годы, преисполненные

---

* Ныне город Раменское Московской области.

всевозможного земного счастья и благополучия, и как святитель да наставит Вас и поможет Вам преуспевать в деле руководства духовных чад Ваших к вечному спасению, дабы на Страшном Суде Вам с честью предстать пред Пастыреначальником Господом нашим Иисусом Христом и удостоиться от Него вечной награды на небесах»¹.

У отца Сергия и его супруги Александры Герасимовны родилось тринадцать детей, Александр был двенадцатым ребенком. Александра Герасимовна скончалась от туберкулеза в возрасте сорока шести лет, и их старшая дочь Ольга помогала уже отцу растить младших детей. Ольга была человеком глубокой веры; не выходя замуж, она всю свою жизнь посвятила служению Богу и ближним, занимаясь воспитанием не только своих братьев и сестер, но впоследствии и племянников, детей отца Александра.

В 1895 году Александр окончил Донское духовное училище, в 1902 году – Московскую Духовную семинарию, но, не намереваясь быть священником, в 1903 году поступил в Императорское техническое училище в Москве. В 1908 году отец сообщил ему, что предполагает выйти за штат, и призвал сына принять сан священника и занять его место, и тот согласился, проявив сыновнее послушание, но что еще более важно – послушание Церкви, давшей ему образование, чтобы служить верующему народу.

Незадолго перед принятием сана Александр познакомился в Раменском с Александрой Ивановной Пушкаревой. Она родилась 9 апреля 1886 года; ее отец умер рано, и она жила с бабушкой Варварой и матерью Надеждой Алексеевной, работавшей на бумагопрядильной фабрике Малютиных. Сестра хозяина фабрики преподавала в школе в деревне Дергаево, в которой училась Александра. Она и обратила внимание брата на способную девочку, сказав ему: «У меня в классе есть хорошая девочка и очень способная. Хотелось бы, чтобы она дальше продолжила свое образование». Брат согласился, и при материальной поддержке

Малютиных Александра Ивановна окончила в 1906 году учительскую женскую семинарию и с 1906 года преподавала в Кишиневском земском училище.

Однажды она была приглашена директором фабрики на Рождественский бал, который проходил в одной из школ в селе Троицко-Раменском. Там ее увидел Александр Сергеевич, ему она очень понравилась, и он направился к ее матери свататься. Та сначала не хотела отдавать за него свою дочь, возражая: «Она из простонародья, вы будете ее обижать». Но затем согласилась, и впоследствии зять-священник стал для нее лучшим другом. У отца Александра и Александры Ивановны родилось впоследствии десять детей.

6 мая 1908 года митрополит Московский Владимир (Богоявленский)* рукоположил его во священника к Троицкой церкви, в которой он и прослужил до ареста. С 1909-го по 1911 год отец Александр преподавал Закон Божий в Кишиневском земском училище и состоял законоучителем Раменской женской гимназии Общества распространения среднего образования².

Прихожане любили отца Александра за его доброту, отзывчивость и нестяжательность. Уже в советское время, когда он уезжал на требы в деревню, Александра Ивановна, бывало, говорила ему:

– Отец, ты уезжаешь в деревню. Если тебе что-нибудь подадут, ты не забывай, что у нас в доме ничего нет.

---

* Священномученик Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский), впоследствии митрополит Киевский; память 25 января/7 февраля.

– Ладно, – говорил отец Александр.

А приезжал без продуктов. Александра Ивановна взглянет на него и спросит:

– Ничего нет?

– Как я там возьму, когда там то же, что и у нас, – отвечал он.

В церкви, когда служил отец Александр, всегда стояла глубокая тишина, люди старались на его службах молиться. Священник был широко образован, и к нему часто приходили для бесед молодые люди, с которыми он вел беседы на разные темы, но чаще всего о вере и Боге. С детьми он всегда был ласков, никогда их не наказывал, только говорил: «Не ссорьтесь, не ссорьтесь».

С пришествием советской власти начались гонения на Русскую Православную Церковь, и семье священника пришлось тяжело, и если бы не помощь прихожан, то было бы трудно и выжить. Все члены семьи священника стали лишенцами, им не полагались продуктовые карточки, а значит, и все государственные магазины были закрыты для них, а частные были редки, и в них все было чрезвычайно дорого.

Один из эпизодов тех лет. Сочельник перед Рождеством Христовым, завтра великий праздник, а у них в доме ничего нет, даже хлеба. Александра Ивановна сидит за пустым столом грустная. Отец Александр собирается идти в храм ко всенощной, открывает дверь на крыльцо и кричит: «Мать, иди сюда!» Александра Ивановна вышла, и видит – на крыльце стоят два мешка, а в них хлеб, крупа и картофель. «Вот тебе и праздник», – говорит отец Александр жене.

В эти годы в Троицком храме кроме отца Александра служили священники Николай Фетисов, Сергей Белокуров* и иеромонах Даниил. Все они жили достаточно дружно, помогая друг другу выплачивать зачастую непосильные для них налоги. Крошечные пожертвования прихожан, состоявшие в основном из мелочи медью, пересчитывались и отдавались поочередно одному из священников для уплаты налогов.

В конце двадцатых годов у отца Александра отобрали полдома, поселив туда начальника местной милиции, сын которого работал в Московском ОГПУ. Сам он болел туберкулезом в открытой форме, от него впоследствии и скончался. Обычным его занятием было ходить по дому, в особенности в той половине, где жила семья священника, и плевать. Александра Ивановна не раз становилась перед ним на колени и, умоляя его не делать этого, говорила:

– Мы виноваты, но пощадите детей.

– Поповская сволочь должна дохнуть, – говорил тот в ответ.

Вскоре в семье священника заболел туберкулезом сын, затем другой, затем заболела дочь, потом другая дочь. Не проходило года, как Александра Ивановна провожала кого-нибудь из детей на кладбище.

Поскольку дети, живущие с родителями-лишенцами, и сами считались лишенцами, теряя право на получение продуктовых карточек, Александра Ивановна пробовала распределить их по знакомым и родственникам. Но трудно им было жить у чужих людей без родителей, которых дети горячо любили, и они тайно от милиционера-соседа ночами возвращались домой и спали на сеновале, а мать, бывало, глядя на них, обливалась слезами. Как-то раз одного из сыновей представители власти застали дома и на этом основании выслали его за пределы Московской области. Александра Ивановна при всевозможных проверках

---

* Священномученик Сергей (Белокуров); память 22 февраля/7 марта.

прятала его в сундуке, а сверху заваливала тряпьем. В этом сундуке он и был обнаружен.

В школе детей отца Александра преследовали как детей священника, показывая им в каждой мелочи, что они неравноправны относительно других. Если дома они что и поедят, то в школе уже сидят весь день голодные. Других детей администрация школы распорядилась кормить: им давали завтрак, а детей священника отсаживали в это время на отдельную лавку.

Отец Александр шел как-то по улице с дочерью, держа ее за руку, а люди, идущие навстречу, оборачивались и плевали священнику вслед. Дочь крепче сжала руку отца и подумала: «Господи, да он же самый хороший!» Священник почувствовал, как тяжело все это переживает дочь, и, успокаивая ее, тихо сказал: «Ничего, Танюша, это всё в нашу копилку».

Семья священника до последней возможности держала корову, которая, как и во многих семьях тогда, стала единственной кормилицей, но и она властями была отобрана. Отец Александр был в это время в храме. Вернувшись домой, он увидел пришедших в смятение домашних и спросил, что случилось.

Александра Ивановна сказала:

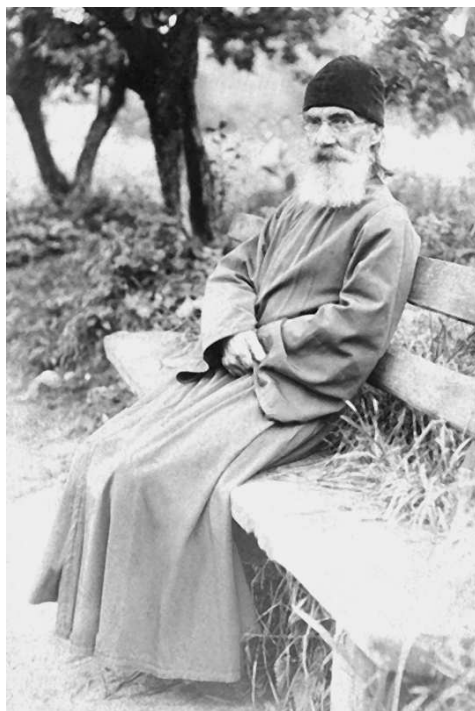
– Корову увели у нас со двора.

– Корову увели? Пойдемте все быстренько; детки, вставайте на коленочки. Давайте благодарственный молебен отслужим Николаю Чудотворцу.

Александра Ивановна с недоумением посмотрела на него и воскликнула:

– Отец?!

– Сашенька, Бог дал, Бог взял. Благодарственный молебен давайте отслужим, – сказал отец Александр, тем самым показывая, как надо отвечать на злобу незлобием и Господа благодарить не только за сладкое, но и за горькое, чтобы благодарным принятием горького вкусить душе плоды райские.

Протоиерей Александр Парусников

С тех пор, как у них не стало коровы, каждый день на крыльце появлялась корзинка с бутылкой молока и двумя буханками хлеба. Старшие дети долгое

время дежурили у окна, выходящего на крыльцо, чтобы узнать, кто приносит им хлеб и молоко. Бывало, до глубокой ночи высматривали, но так им и не удалось увидеть благотворителя.

По ночам отца Александра часто вызывали в НКВД и однажды сказали:

– Уходи из церкви, ведь у тебя столько детей, а ты их не жалеешь.

– Я всех жалею, но я Богу служу и останусь до конца жизни в храме, – ответил священник.

Бывало, он и ночь в НКВД проведет, а наутро идет служить в храм. Прихожане уже и не чают его видеть на службе. За долгое и безупречное служение отец Александр был возведен в сан протоиерея и награжден митрой.

Во время гонений на Русскую Православную Церковь в конце тридцатых годов были последовательно арестованы все священники Троицкого храма; последним, 24 марта 1938 года, арестовали отца Александра. Незадолго до его ареста лжесвидетели дали против него показания. 26 марта начальник районного НКВД допросил отца Александра.

– Как часто вы собирались в церковной сторожке, с кем и какие вели разговоры? – спросил он.

– В церковной сторожке мы собирались довольно часто, почти ежедневно, – начал обстоятельно отвечать священник. – Собирались после службы я – Парусников, изредка присутствовал настоятель церкви священник Фетисов, который очень часто уезжал в Москву, – теперь он арестован органами НКВД, иногда присутствовал священник Белокуров, тоже арестованный органами НКВД. Еще присутствовали псаломщики: Соловьев, Ларионов, Рождественский, бывал председатель церковного совета Замотаев и бывали верующие, фамилии которых я не помню, так как каждый день были новые лица. В первую очередь разговоры велись служебного характера, а иногда и обсуждали вопросы текущей политики.

Следователя такой ответ не удовлетворил, и он спросил:

– Какие во время сборищ в церковной сторожке велись контрреволюционные разговоры и кем?

– Конечно, разговоры контрреволюционного антисоветского характера были, но кто говорил, что говорил, я не помню.

Следователь тогда спросил прямо:

– Какие разговоры контрреволюционного антисоветского характера велись лично вами?

– Я лично контрреволюционных антисоветских высказываний не делал. Были с моей стороны разговоры, что в связи со вскрытием антисоветских групп трудно разобраться, где враги и где хорошие люди.

– С кем вы поддерживаете связь?

– Связь я имел со священниками Фетисовым и Белокуровым до их ареста органами НКВД, других связей я не имею.

– Признаете ли вы себя виновным в клевете на руководство партии и правительства?

– Виновным себя не признаю.

13 мая отец Александр был снова допрошен.

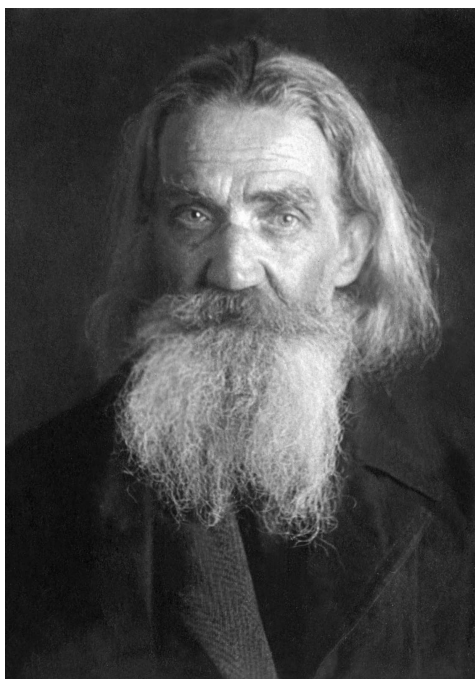
– Скажите, признаете ли вы себя виновным в проведении вами контрреволюционной деятельности среди местного населения города Раменское?

– Я в предъявленном мне обвинении... виновным себя не признаю, а посему поясню: контрреволюционную деятельность я нигде, никогда не проводил и ни с кем никогда не разговаривал и не беседовал на эти темы.

В тот же день отцу Александру были устроены очные ставки со свидетелями. Все свидетельства он категорически отверг, лишь об одном счел нужным пояснить: «Показания на очной ставке Потакар я совершенно отрицаю... поясню: контрреволюционную деятельность в момент проведения политической кампании государственного займа обороны я не проводил. На заём подписалась моя жена; когда она подписывалась, меня в этот момент дома не было, и по вопросу о займе я ни с кем не разговаривал и не беседовал»³.

Во все время следствия протоиерей Александр содержался в камере предварительного заключения при Раменском отделении милиции. Среди милиционеров был один по фамилии Плотников. В его обязанности входило водить священника на допросы и в баню. Накануне того дня, когда он должен был вести отца Александра в баню, он глубокой ночью пришел к Александре Ивановне и сказал: «Завтра я вашего батюшку поведу. Приходите к мосту и спрячьтесь под мост. Я к вам его туда приведу».

Александра Ивановна собрала чистое белье, что-то из еды, с учетом того, что после пыток у отца Александра были выбиты зубы. Священник с супругой устроились под мостом и разговаривали до тех пор, пока не подошел милиционер и сказал: «Вы меня простите, батюшка, но пора уже идти». Они попрощались, отца Александра увели в баню, а матушка пошла домой.

*Протоиерей Александр Парусников.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

Из тюрьмы отец Александр передал несколько написанных им на папиросной бумаге записок, которые пронес один из освободившихся заключенных в каблучке сапога. В них священник жене и детям писал: «Дорогая Саша, спасибо тебе за то счастье, которое ты мне дала. Обо мне не плачь, это воля Божья».

«Дети мои, всех вас целую и крепко прижимаю к сердцу. Любите друг друга. Старших почитайте, о младших заботьтесь. Маму всеми силами охраняйте. Бог вас благословит».

«Мой дорогой Сережа, прощай. Ты теперь становишься на мое место, – писал священник старшему сыну. – Прошу тебя не оставлять мать и братьев и сестер, и Бог благословит успехом во всех делах твоих. Тоскую по вас до смерти, еще раз прощайте».

В конце мая следствие было закончено, и отца Александра под конвоем повели на вокзал. Дочь Татьяна в это время на улице играла с детьми. Увидев, что ведут отца, она подбежала к нему, обняла и через ряску почувствовала, как он в тюрьме исхудал, а отец положил ей руку на голову и ласково сказал: «Танюша, какая ты стала большая». В это время конвоир ее отогнал, и девочка поспешила к матери рассказать, что видела отца. Александра Ивановна тут же выбежала из дома, догнала мужа и вместе с ним и конвоиром вошла в электричку. Милиционер, войдя в вагон, освободил от пассажиров одно купе, посадил туда священника и сел сам. Александра Ивановна села сзади мужа. В середине пути конвоир разрешил ей сесть рядом с отцом Александром, и они смогли о многом переговорить. Это была их последняя встреча.

2 июня 1938 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. В это время он находился в Таганской тюрьме в Москве. 5 июня с него была снята фотография для палача. Протоиерей Александр Парусников был расстрелян 27 июня 1938 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь».
Тверь. 2008. С. 205-215

Библиография

Монастыри и храмы Московской епархии. М., 1999. С. 343.

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 6. Тверь, 2002.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-Август. Тверь, 2003. // Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский).

ГАРФ. Ф. 10035, д. 23976.

Примечания

---

¹ Архив семьи Парусниковых.

² ЦИАМ. Ф. 1607, оп. 1, д. 61, л. 88 об-89.

³ ГАРФ. Ф. 10035, д. 23976, л. 25-26.